

КАРЕЛИН Владимир Анатольевич / KARELIN Vladimir

Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина / Pushkin Leningrad State University

Россия, Санкт-Петербург, Пушкин / Russia, St. Petersburg, Pushkin

karelin_vladimir@mail.ru

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович / REPNEVSKII Andrei

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова / Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

Россия, Архангельск / Russia, Arkhangelsk

andrey-gold@inbox.ru

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРОФЕССОРА ОЛАФА БРОКА И ПЕТРА САВИЦКОГО (1916–1958)

SELECTIONS FROM THE CORRESPONDENCE OF PROFESSOR OLAF BROCH
AND PETR SAVITSKII (1916–58)

Вступление

Трудно представить более непохожих людей, чем Пётр Савицкий¹ и Олаф Брок². В годы Первой мировой войны один был юным студентом (21 год) экономического отделения Петроградского политехнического института, только начинавшим свой путь в науке. А другой — уже зрелым, почти сорокалетним человеком; известным учёным, профессором университета в Кристиании, возглавлявшим впервые созданную в Норвегии университетскую кафедру славянских языков; специалистом, завоевавшим признание европейских лингвистов; автором множества выступлений в печати о России и русских, переводчиком сочинений Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского.

И тем не менее их надолго связали дружеские отношения, отразившиеся в переписке. Она началась ещё во время Первой мировой войны и Русской революции и с перерывами длилась до конца 1950-х гг. Ныне эти письма служат одним из ценных источников для изучения российско-норвежских научных, общественно-политических и культурных связей первой половины прошлого, XX столетия. В переписке отражены как широкие научные интересы и сложившаяся дружба авторов, так и события современной им политической эпохи, драматически сказавшиеся на личной судьбе.

¹ Пётр Николаевич Савицкий (1895–1968) — сын черниговского помещика и члена Государственного совета Российской империи, русский географ, экономист, геополитик, культуролог, философ, поэт, политический и общественный деятель, один из основателей евразийства.

² Олаф Брок (норв. *Olaf Broch*, 1867–1961) — норвежский филолог, славист, основоположник описательной фонетики славянских языков, переводчик, историк, общественный деятель. Член Академии наук Норвегии (1896), иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1916), РАН (1917), АН СССР (1925).

В распоряжении публикаторов имеются копии нескольких писем П. Н. Савицкого профессору Броку. Оригиналы хранятся в Норвежской национальной библиотеке в Осло³, в Отделе рукописных материалов⁴. Выявленные письма Савицкого Олафу Броку датированы периодом с 1916 по 1958 г. Разрешение на их научное использование получено благодаря, во-первых, любезности сына Петра Николаевича Савицкого — Николая Петровича (проживающего в Праге) и, во-вторых, содействию сотрудницы библиотеки Анне Мельгорд (*Anne Melgård*).

Выявить письма Олафа Брока Петру Савицкому удалось благодаря помощи Лукаша Бабки — сотрудника Славянской библиотеки в Праге (составной части Национальной библиотеки Чехии), где хранится специализированное собрание книг и рукописей по мировой славистике. Письма датированы временем с 1956 по 1957 г., когда П. Н. Савицкий вернулся в Чехословакию из СССР после освобождения из мордовских лагерей⁵.

Публикаторы также считают своим долгом выразить искреннюю признательность за активное содействие в поиске документов Мартину Байссвенгеру (*Martin Beisswenger*)⁶, известному немецкому исследователю жизни и творчества П. Н. Савицкого.

Первое из писем Савицкого датировано 9 августа 1916 г. В июле 1916 — марте 1917 г. он служил помощником по коммерческим делам российского посланника в Кристиании К. Н. Гулькевича. Профессор Брок традиционно проводил летний отпуск с семьёй на родине. В уютном местечке Никирке коммуны Хортен провинции Вестфолд находился его отчий дом с небольшой усадьбой. Савицкий посетил профессора. Из содержания послания ясно, что Савицкий по прибытии к месту дипломатической службы взялся осваивать норвежский язык. Перед ним стояла задача изучить местные печатные издания и статистические материалы по экономике внешней торговли Норвегии. Семья Брокеров оказала молодому русскому радушный приём, а сам профессор любезно помог найти молодому человеку наставника по языку из среды сотрудников университетской библиотеки.

³ Национальная библиотека Норвегии (норв. *Nasjonallibloteket*) — главная научная библиотека страны, расположенная в городе Осло. Основана в 1988 г.

⁴ Специальный читальный зал (норв. *spesiallesesalen*) обеспечивает доступ к частным архивным материалам, фотографиям, старым и редким изданиям, картам и т. п.

⁵ С 1945 по 1955 г. П. Н. Савицкий находился в заключении в СССР. Он отбывал срок в Дубровлаге (Мордовия) за антисоветскую деятельность во время Гражданской войны и в эмиграции. От лагеря Савицкого не спасло даже то, что накануне и в годы Второй мировой войны он выступал против фашизма. В 1954 г. он был переведен в Подмоскowie, в 1955 г. освобожден и реабилитирован. Из СССР уехал.

⁶ См., например: Petr Nikolaevich Savitskii (1895–1968). A Bibliography of His Published Works — Петр Николаевич Савицкий (1895–1968). Библиография опубликованных работ / Сост. М. Байссвенгер. Prague, 2008 (Bibliografie Slovanské knihovny 72).

Важную роль в их знакомстве сыграл российский посланник в Норвегии К. Н. Гулькевич. Именно он рекомендовал своего помощника норвежскому учёному. Посланник убеждал руководителей МИД в Петрограде в возможности и целесообразности более тесного политического и экономического сближения России и Норвегии («Русское дело в Норвегии» по определению Гулькевича). Причем не только в военные годы, но и на послевоенную перспективу. На практике это означало существенное повышение значения Норвегии для российской внешней политики, ранее весьма скромного⁷.

Взгляды обаятельного и энергичного посланника разделяли и молодой помощник по коммерческим делам, и норвежский профессор⁸. Оба считали важным для себя участвовать в решении задачи сближения двух стран.

В марте 1917 г. Савицкий вернулся в Петроград. В столице в конце октября он защитил кандидатскую диссертацию о внешней торговле Норвегии во время войны. Гулькевич был высокого мнения о научных способностях своего молодого атташе и настойчиво звал его к себе в Стокгольм, куда был переведён в мае из Норвегии.

Но случилось иное. Драматический водоворот событий Гражданской войны увлёк молодого учёного. Он выступил на стороне белого движения, пережил его катастрофу и драму беженства. 23 декабря 1919 г. Савицкий был в составе дипломатической делегации Главного командования Вооружёнными силами Юга России направлен как специалист по экономическим вопросам через Константинополь в Париж⁹. На обратном пути 13 марта 1920 г. в Эгейском море с борта парохода «*Circassie*» (фр. «Черкесия») он отправил Броку письмо. Савицкому казалось важным знать, как отразилось происходящее в России на отношении к ней норвежцев¹⁰. За этим письмом, как можно предположить, последовала переписка, которая, к сожалению, в личном архиве Брока не выявлена или не сохранилась.

⁷ См.: Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах / Пер. с норв.; под ред. Й. П. Нильсена. М., 2017. С. 540–608 (гл. 20, 21).

⁸ См. подробнее: Карелин В. А. Профессор Олаф Брок — друг либеральной России (из истории русско-норвежских культурных и общественно-политических связей начала XX столетия) // Баренц-сборник: Региональное межвузовское научное издание. Мурманск, 2013. Вып. 1 (01). 20-летие Баренцева Евро-Арктического сотрудничества: Сб. статей и материалов. С. 144–151; *Его же*. П. Н. Савицкий о перспективах сотрудничества с Норвегией на Русском Севере: Аналитическая записка помощника российского посланника в Христиании. 1916 г.: (Документальная публикация) // Исторический архив. 2013. № 4. С. 139–144; Карелин В. А., Нильсен Й. П. Петр Николаевич Савицкий: «евразиец» в Норвегии // Наука из первых рук. 2014. № 6 (60). С. 30–41.

⁹ Petr Nikolaevich Savitskii (1895–1968). A Bibliography... С. 25.

¹⁰ Nasjonalbiblioteket i Oslo (Национальная библиотека Норвегии, Осло). No. 337. Professor Olaf Broch papers (далее — NBiO). Письмо П. Н. Савицкого О. Броку от 13 марта 1920 г.

В конце января 1921 г. Савицкий по приглашению П. Б. Струве переехал в Софию и занял пост технического редактора журнала «Русская мысль»¹¹. 8 апреля 1921 г. Савицкий отправил Броку письмо на бланке редакции¹². Оно содержит сведения об исполнении заказа норвежского профессора на издания, которые Савицкий отправил ему почтой. В их числе оказались три журнальные книжки «Русской мысли» и сочинения П. Н. Милюкова («История второй русской революции»¹³), С. Н. Булгакова («На пиру богов»)¹⁴ и Н. С. Трубецкого¹⁵ («Европа и человечество»). Эти сочинения Савицкий считал «выражением современной “интеллигентской” российской души» эмигрантов. Горький опыт Гражданской войны и вынужденной эмиграции оказал сильное влияние на их умонастроение¹⁶.

Савицкий, как и многие, пережил в эмиграции глубокий идейный кризис и постепенно отходил от западнического либерализма кадетов. Он и кружок его единомышленников находились в стадии формирования концепции «евразийства». Савицкому хотелось узнать отношение к новым идеям Брока, к мнению которого он прислушивался.

В период 1920–1930-х гг. Брок и Савицкий продолжали переписку, которая сохранилась лишь частично. Общим стал интерес к процессам, происходившим в СССР, и неприятие идеологии и практики большевистского режима. Ими владели надежды на его постепенное перерождение и изживание. Иллюстрацией может служить письмо Савицкого Броку от 12 июля 1936 г.¹⁷

В 1937 г. профессор Брок оставил университетскую службу по возрасту, но продолжал выступать с лекциями, в том числе в Лондоне и в Чехословакии. В 1938 г. он побывал в Праге, где общался с Савицким. В круг научных интересов

¹¹ Petr Nikolaevich Savitskii (1895–1968). A Bibliography... С. 26. «Русская мысль» — литературно-политический журнал, выходивший в Москве с 1880 г. ежемесячно; один из самых распространённых, закрыт большевиками в 1918 г. как буржуазный орган печати, далее печатался за рубежом — в Софии, затем в Праге и позже в Париже вплоть до 1927 г.

¹² NВiO. Письмо П. Н. Савицкого О. Броку от 8 апреля 1921 г.

¹³ Милюков П. Н. История второй русской революции. София, 1921–1924. Вып. 1–3.

¹⁴ Булгаков С. Н. На пиру богов (диалоги) // Из глубины. М., 1918.

¹⁵ Князь Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938) — русский лингвист, философ и публицист евразийского направления. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию, преподавал в Софийском университете, издал сочинение «Европа и человечество». Обсуждение книги на софийском семинаре, в котором участвовали П. П. Сувчинский, Г. В. Флоровский, П. Н. Савицкий, привело к рождению евразийской идеологии, о чём было заявлено в сборнике «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Книга 1» (София, 1921).

¹⁶ Сын П. Н. Савицкого Иван вспоминал: «...особенно сильным было столкновение с Западом непосредственное, когда люди, которые раньше приезжали в Европу знатными иностранцами, и их принимали там совершенно иначе, они увидели этот Запад совершенно иначе. Вот когда они прибыли как беженцы, то их взгляд на европейский мир довольно резко поменялся у многих, надо сказать, что в худшую сторону» (Отец и сын. Евразиец Петр Савицкий и историк Иван Савицкий // Радио Свобода [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/lived/2005/lived.082205.asp#mailto> (22.12.2017)).

¹⁷ NВiO. Письмо П. Н. Савицкого О. Броку от 12 июля 1936 г.

учёного входила история пограничных отношений норвежцев на Русском Севере. В Славянском институте в Праге он 3 июня он прочёл лекцию на эту тему. Она называлась «Встреча и сношения славянства и германства на берегах Ледовитого океана»¹⁸. В её обсуждении участвовал и Савицкий. Его этот сюжет живо интересовал. За время своей работы в Норвегии в 1916-1917 гг. он разработал концепцию российско-норвежского экономического сотрудничества на Севере в послевоенный период¹⁹.

Мрачные годы германского протектората над Чехословакией с марта 1939 г. и нацистская оккупация Норвегии с 1940 г., как и весь период Второй мировой войны — это период, за который у нас нет сведений об общении Савицкого и Брока посредством переписки. Известно, что они оба резко отрицательно относились к нацизму и сочувствовали борьбе СССР против фашистской Германии.

В мае 1945 г. пришла победа. Германский рейх был разгромлен. Но Савицкий был арестован в Праге органами советской контрразведки и доставлен в Москву. 20 октября Особое совещание НКВД осудило его на десять лет заключения «за принадлежность к контрреволюционной организации» по ст. 58-4 и 58-11 УК РСФСР²⁰. Провёл он их в лагере в Мордовии. Освобожден был только в 1955 г.²¹ В январе 1956 г. Савицкий выехал из СССР и вернулся к семье в Прагу²². В течение многих лет он был оторван от близких. Всё это время тяготы содержания семьи лежали на плечах его жены²³.

Тем временем в Европе происходили важные политические события. В условиях начавшейся «холодной войны» Брок как убеждённый либерал возобновил критику советской внутренней и внешней политики. Это стало причиной резкой ответной реакции Москвы. За выступления в норвежской печати против политики Советского Союза Олаф Брок был исключен из числа иностранных членов-корреспондентов АН СССР в 1949 г.²⁴

В 1956 г. профессор получил сведения о возвращении П. Н. Савицкого в Чехословакию и постарался наладить переписку с другом и учёным через «железный занавес», используя свои связи в норвежском МИДе. Опасение вскрытия

¹⁸ Petr Nikolaevich Savitskii (1895–1968). A Bibliography... С. 43. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. Олаф Брок и группа скандинавских историков плодотворно работали в советских архивах.

¹⁹ См.: Карелин В. А., Нильсен Г. П. Петр Николаевич Савицкий: «евразиец» в Норвегии.

²⁰ Указанные статьи предусматривали наказания по УК СССР за контрреволюционные преступления.

²¹ Petr Nikolaevich Savitskii (1895–1968). A Bibliography... С. 45.

²² Там же. С. 46.

²³ Жена П. Н. Савицкого — Вера Ивановна Симонова. Сыновья — Николай Петрович (филолог и переводчик) и Иван Петрович Савицкий (историк).

²⁴ Сталин и космополитизм. 1945—1953: Документы Агитпропа ЦК. М., 2005. С. 210-213.

писем со стороны органов безопасности Чехословакии заставляло прежде всего Савицкого быть в переписке сдержанным, ограничиваться намёками, если речь шла о политически рискованных темах. Его корреспонденту разумная осторожность была свойственна в меньшей степени. Но нужно учесть, что он отправлял другу письма в Прагу через норвежское посольство.

Переписка, с одной стороны, подтвердила прочность связи двух старых друзей. С другой стороны, она выявила различие их отношения к СССР, к советскому проекту. Норвежский профессор как представитель западноевропейского либерально-буржуазного мира по привычке искал новые подтверждения старым, привычным, взглядам на советский строй, который он и после 1953 г. вполне отождествлял со сталинизмом. Брок не заметил и не понял (может быть, не успел понять) глубины изменений, происходивших в СССР после 1953–1956 гг. В итоге его представления имели тенденцию к превращению в консервативный стереотип, оторванный от менявшейся советской и международной реальности.

Савицкий остался верным евразийским идеям, но при этом радовался успехам советской родины, гордился растущей популярностью в мире русского языка. Представляется, что послевоенные успехи Советского Союза в науке, технике и на международной арене стимулировали научную мысль самого Савицкого, характерной чертой научного мышления которого был универсализм. Трогательно сердечное отношение Савицкого к корреспонденту в Осло объяснялось в большой степени тем, что труды норвежского профессора немало способствовали популярности русского языка, литературы и культуры.

Несмотря на выявившееся различие взглядов, общего у старых друзей оказалось больше, чем можно было ожидать. Оба относились с уважением к праву личности на свободу мысли и слова, на гражданское и политическое равенство. Оба разделяли веру в гуманистическое измерение общественного прогресса. Оба принадлежали к интернациональному сообществу учёных. Поиск научной истины они считали целью и смыслом своей работы. Отсюда проистекала сближавшая их преданность профессии и кропотливому труду. Обоих отличала широта научных и культурных запросов. Славистика в широком смысле слова создала поле их общих профессиональных интересов. Несомненно, испытывая глубокие патриотические чувства, они верили в возможность экономического, политического и культурного сближения народов России и Норвегии и были готовы многое для этого сделать.

Документ 1

9 VIII 1916

Многоуважаемый и дорогой г. Профессор!

Очень признателен Вам за любезность, которую Вы мне оказали, написав Гарборгу. После двух неудачных посещений университетской библиотеки вчера, наконец, я с ним увиделся. Г.²⁵ Гарборг был со мной приветлив и любезен, как только может быть милый норвежец. Завтра начинаются наши занятия.

С большой отрадою вспоминаю о своей поездке к Вам в Ньюкирку; о прелестной местности и Вашей милой «хатке»; о сердечном приеме мне оказанном. Мой заезд в Гортен²⁶ оказался очень удачен: я попал туда в момент народного праздника с танцами в рощице на берегу фиорда; быстро приобрел знакомства. Узнав, что я — русский, мужчины говорили мне, что они наши “*venner*”²⁷, а девушки учили меня норвежскому языку, и я принял даже участие в танцах!..

Передайте, дорогой профессор, мой низкий поклон Вашей уважаемой Супруге и всей семье. И позвольте еще раз поблагодарить Вас за прием и за услугу, мне оказанную.

В надежде, что в скором времени могу буду²⁸ лично пожать Вам руку, остаюсь искренне Вас уважающий

Пётр Савицкий

Источник: NBiO. No. 337. Professor Olaf Broch papers. Письмо П. Н. Савицкого О. Брокю от 9 августа 1916 г. Рукопись.

Документ 2

Дорогой Олаф Иванович,

Давно уже не приходилось нам разговаривать друг с другом. Как поживаете Вы, уважаемая Ваша Супруга и вся Ваша семья, о которой я храню благодарное

²⁵ Господин.

²⁶ *Horten* (норв.) — город и коммуна в провинции Вестфолд, включает в себя в поселение Ньюкирке. Старинной церкви, находящейся в последнем более 800 лет.

²⁷ Норв. «друзья».

²⁸ Так в тексте.

и теплое воспоминание? Очень хотелось бы мне знать так же, как отразилось все происходящее на отношении норвежцев к России, которую Вы ведь представляете в Норвегии больше, чем кто бы то ни было другой...

Что касается меня, то я как полагается по нынешним временам российскому интеллигенту, мечусь по пространству России, а теперь и побывал на два месяца в Европе, меняю «амплуа», вижу кругом горе, безысходное тяжкое горе, временами неожиданное облегчение — и не знаю, придет ли²⁹ это, наконец, к невозвратному концу, как пришло за эти годы для десятков тысяч русской молодежи. Или доведется еще в жизни достичь тихого пристанища.

В настоящее время направляюсь в Константинополь и, предположительно, в Новороссийск по делу устройства за границей беженцев с юга России. Очень хотел бы, чтобы наше общение снова возобновилось. Если Вам не покажется трудным, напишите мне в Константинополь, *Ambassade de Russie a M. Pierre N. Savičky*. Может быть, удастся получить Ваше письмо.

Жму Вашу руку и шлю почтительный привет Вашей Супруге, а также всей Вашей семье.

Преданный Вам
Петр Ник. Савицкий

13 III 1920
Эгейское море, пароход «*Circassie*»

Источник: NBiO. No. 337. Professor Olaf Broch papers. Письмо П. Н. Савицкого О. Броку от 13 марта 1920 г. Рукопись.

Документ 3

Прага 12 июля 1936 г. (русский «Петр и Павел»)

Дорогой Олаф Иванович

Сердечно благодарю Вас за письмо Ваше от 29 июня³⁰. Вы правильно угадали, что само появление в свет моей брошюры: «Разрушающие свою родину»³¹

²⁹ Так в тексте.

³⁰ Письмо Олафа Брока П. Н. Савицкому от 29 июня 1936 г. не выявлено или не сохранилось.

связано с общими происходящими в России переменами. Я предназначал эту брошюру не только для эмиграции. Иначе обстоит дело в настоящий момент. В отношении людей «по ту сторону рубежа» еще год тому назад я не имел бы доводов. Ведь отвержение «Ивана не помнящего родства», «левацкого интернационализма» и т. д. — это понятия созданные и мной³², а не мной, а мною лишь использованные в известном контексте.

Я знаю, что брошюра моя проникла в СССР в порядочном количестве экземпляров. Но к настоящему моменту уже можно констатировать, что практических результатов она не имела. Если бы дело обстояло иначе, весной этого года, не был бы разрушен один из замечательнейших русских храмов (XII века!) — Михайловский монастырь в Киеве³³. А на днях не были бы предназначены к уничтожению чудесные «ампирные» «Триумфальные ворота» в Москве³⁴.

Но от этой неудачи вопрос не теряет своей значительности. Как раз в настоящий момент сплошное уничтожение архитектурных памятников русской истории должно ощущаться как особо вопиющее явление. Люди реабилитируют русскую историю — и одновременно уничтожают ценнейшие ее памятники. Думаю, что это факт не только «местно-русского», но и вселенского значения.

Мы все заинтересованы в ценностях культуры не только своей страны, но и всех стран мира. В этой связи я и теперь был бы благодарен, если бы Вы довели до конца свой «рефератик». О фактах бессмысленного уничтожения больших ценностей не следует, как мне кажется, умалчивать — дабы не потакать продолжению такой практики.

Беря вопрос в наиболее общей форме, следует признать реальность и значительность происходящих в СССР идеологических и психологических перемен. Отмена ограничений «по социальному происхождению»³⁵ и реабилитация русской истории³⁶ — это, несомненно, большие факты этой последней. Неизвестно только, удержатся ли они и разовьются ли. Дело в том, что «правая оппозиция»

³¹ Савицкий П. Н. Разрушающие свою родину: Снос памятников искусства и распродажа музеев СССР. Берлин, 1936.

³² Выделено автором здесь и далее.

³³ Михайловский собор в честь Архангела Михаила, небесного покровителя Киева, возведён в 1108–1113 гг. При церкви тогда же был учреждён и монастырь. В 1930-х гг. были разрушены соборный храм, трапезная с церковью Иоанна Богослова (1713) и колокольня (1716–1719). Воссозданы в 1997–1998 гг.

³⁴ Московские Триумфальные ворота (Триумфальная арка) — впервые сооружены в 1829–1834 гг. по проекту архитектора О. И. Бове на площади Тверская Застава в честь победы русского народа в Отечественной войне 1812 года. Разобраны в 1936 г. Копия ворот сооружена в 1966–1968 гг. по проекту В. Я. Либсона на Кутузовском проспекте, ныне — площади Победы в районе Поклонной горы.

³⁵ Конституция СССР 1936 г. декларировала предоставление всем советским гражданам равных политических прав (отмену ограничений периода государства диктатуры пролетариата).

³⁶ 15 мая 1934 вышло Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О преподавании отечественной истории в школах СССР». С этого времени в школах восстановлено преподавание истории с идеологически выдержанных (марксистско-ленинских) позиций.

сведена в СССР на нет, но «левая» жива, несмотря на казнь Николаева (убийцы Кирова), ссылку Зиновьева³⁷ и т. д. И она может еще дать о себе знать.

Будем надеяться, что этого не случится. Все-таки, из общих перемен, как бы они ни были значительны, еще нельзя, мне кажется, делать выводов о возможных переменных в положении эмиграции. Дело в том, что заметная часть эмиграции, действительно, стала на сторону Германии и Японии против СССР, превратилась в германских и японских агентов. Из-за страха перед ней коммунисты п а н и ч е с к и боятся всей эмиграции — с тем же отсутствием логики, с которым они уничтожают сейчас исторические памятники.

Этим страхом, я полагаю, весьма затрудняются пока что какие бы то ни было шаги в сторону возвращения эмигрантов на родину. Вот, дорогой Олаф Иванович, совершенно откровенное мое мнение по затронутым Вами вопросам.

Пользуюсь случаем, чтобы одновременно с этим послать Вам только что вышедшую в евразийском издательстве книгу Н. Н. Алексева³⁸ о новейшей эволюции марксизма. Я полагаю, что в ней могут быть интересны для Вас последние главы.

Шлю сердечный привет Вам и Вашей семье.

Искренне Ваш

П.Савицкий

Источник: NBiO. No. 337. Professor Olaf Broch papers. Письмо П. Н. Савицкого О. Брокку от 12 июля 1936 г. Машинопись.

Документ 4

Прага чешская

4 ноября 1956 г.

Милый и дорогой Олаф Иванович,

Я сердечно обрадовался полученной от Вас милой записочке от 3.9.56.³⁹ Но пришла она только вчера! Поэтому для того, чтобы по возможности поскорее получить от Вас более подробную весточку, пробую написать Вам «прямым путем».

Чего я только не навиделся за истекшие 12 лет, прошел все круги «Дантовой Божественной комедии»⁴⁰. Почти все время я был культторгом и библиотекарем.

³⁷ Зиновьев, Григорий Евсеевич (1888 – 1936) - российский революционер, советский политический и государственный деятель. В октябре 1932 года исключён из ВКП (б), Особым совещанием при ОГПУ осуждён на четыре года ссылки.

³⁸ *Алексеев Н. Н.* Пути и судьбы марксизма: От Маркса и Энгельса к Ленину и Сталину. Берлин, 1936.

³⁹ Письмо Олафа Брока П. Н. Савицкому от 3 сентября 1956 г. не выявлено или не сохранилось.

Поэтому я имел возможность не отрываться от книг, газет, радио. Со всем напряжением души я продолжал научную работу, хотя у меня не было возможности печататься. У меня были буквально десятки тысяч интереснейших собеседников. И какие поразительные вещи я видел.

Не имея возможности печатать прозу, я перешел к стихам. За истекшие годы я написал более пятисот стихотворений. Несколько из них посвящено нашему незабвенному Константину Николаевичу. По мере сил я описал его таким, каким мы его видели в 1916 году:

Какой чеканный, тонкий, нежный профиль
 Простой изысканный наряд
 Политик, чарователь и философ
 Вельможа, сноб и демократ
 Он элегантен, как Петроний
 В любой черте — аристократ
 Но видит рост волны народной
 Его проникновенный взгляд

Пожалуйста, дорогой Олаф Иванович, напишите мне обстоятельно о Вашей жизни и трудах. Кое-что я слышал о них и находясь в отдаленных пределах.

Напишите мне о Вашей семье, о каждом ее члене в отдельности.

В течение одиннадцати лет я был оторван от семьи. В течение семи лет я вообще о ней ничего не знал. В мое отсутствие вся тяжесть пропитания семьи выпала на жену. Нашему старшему — Нике — сейчас 21 год. Младшему — Ване — неполные 19. Ника — филолог, Ваня — историк.

Я усиленно занимаюсь проблемами сельскохозяйственной географии — одной из моих специальностей. И пишу снова «прозой». Но условия работы нелегкие.

Еще раз сердечно благодарю Вас за память и милое письмецо. Узнаю руку Романа Осиповича. Все мои и я шлем всей Вашей семье искренний привет.

Ваш

П. Савицкий.

Буду ждать от Вас скорого ответа!⁴¹

Источник: NBiO. No. 337. Professor Olaf Broch papers. Письмо П. Н. Савицкого О. Броку от 4 ноября 1956 г. Рукопись.

⁴⁰ С 1945 по 1955 г. П. Н. Савицкий находился в заключении в Дубровлаге (см. вступление к настоящей публикации).

⁴¹ Последняя фраза приписана автором на полях.

Документ 5

Осло, 13 ноября 1956.

Дорогой, милый Петр Николаевич,

Ваше письмо от 4 сего месяца — это просто великое событие в нашей жизни. Нашей⁴², ибо дети соучаствуют в таком моем чувстве. Надеюсь, будете в дальнейшей переписке сообщать мне по возможности больше. Надеюсь получить от Вас верную, настоящую картину того «рая», в который ввел и все больше вводит мир марксистско-ленинско-сталинский коммунизм бедных, незащищенных людей... Не согласуется ли теперь большинство этих жертв ненасытного Молоха слепых теорий скорее со стариком социалистом в Дании, который уже много лет тому назад — ответил этим хвастунам развития в России : если это рай, так я бы лучше просил для себя уголок в аду...

Да о все том, Вы будете писать. Мне предстоит как первая задача Вашему желанию, сообщить нашему любимому другу времен благородного, незабвенного Константина Николаевича о житье-бытье нашей семьи. Как написано на открытке моя жена, Нина Ивановна, умерла весной 55 года (7 июня)⁴³. Вы ее помните и поэтому понимаете без дальнейших слов, что «действительная» моя жизнь кончилась при ее смерти. Спасла меня пока — как очевидно и Вас не раз — наука, научная работа, занятия скромными остатками материалов и мыслей, около которых вращаются мои научные интересы, так сказать, всю жизнь.

Кстати, Вы пишете, что слышали кое-что об этих моих занятиях и находясь в отдаленных пределах? Неужели!? Расскажите!

Сию теперь, в своем 90-м году, над диалектическими⁴⁴ материалами, собранными в 1895 году к югу от Вильны — кончил этой весной эшкиз⁴⁵ белорусского диалекта, оканчиваю нынче зимой подобный эшкиз восточно-литовского. А то, как Вы понимаете, я был много лет отрезан более или менее от славянского мира, славянской науки, славянских друзей. Вы помните, мы встретились в Варшаве (поклоны от Марианочки, с которой Вы танцевали там всю ночь!) на шумном, сердечном конгрессе. А потом я кончил в 37-м году свою университетскую службу, читал после этого лекции в Лондоне, в Чехословакии.

⁴² Здесь и далее выделено автором.

⁴³ Нина Ивановна Брок (норв. *Ninni Henriette Trampe*) (1868–1955) — жена Олафа Брока (с 1896 г.), дочь командор-капитана Йенса Эдварда Трампе (1837–1893).

⁴⁴ Так у автора.

⁴⁵ Так в тексте.

Два вот приблизилась 2-я всемирная война. Приехал в Норвегию Роман Якобсон⁴⁶, который до сих пор поддерживает мою связь с миром славистов.

О Гитлеровской оккупации Норвегии Вы знаете достаточно. Нелегкое время! Я имел тогда счастье, как старший, опытный генеральный секретарь Академии Наук, уважаемый немецким ученым миром, делать своей родине разные услуги, поддерживая работу и независимость нашей Академии — между тем, как наш университет был закрыт, многие профессора арестованы и т. д. и т. п. Горжусь еще немножко, смотря назад на то время, как ни тяжело оно и было и для нашей семьи.

И вот кончилась война, мы все надеялись на лучшие дни, на новую, более благородную Россию, между прочим... Да Вы сами знаете...

О том, что «случилось» между мною и Академией Наук СССР, не надо писать, оно чересчур смешно и жалко⁴⁷. Улыбаюсь самому себе и спрашиваю: что сказал бы Константин Николаевич к таким мальчишечкам⁴⁸ — дальнейших слов нет.

Оканчиваю, значит, свои дни в дорогих воспоминаниях о той России, которая была «моей» — России Ф. Фортунатова, Ключевского, Чупровых и т. д. и т. д., и всего прежде, Константина Гулькевича, которого Вы так мило рисуете и воспеваете в своих стихах.

Но вот перо...⁴⁹ Завтра дальше.

14-го.

Старший сын Йенс, юрист, занимает уже много лет место судьи, живет в своей вилле на *Vettakollen*⁵⁰ про себя, мирно, с несколько болезненной женой. Их единственный сын, “*Lille Jens*”, кончил после войны политехникум в Цюрихе, живет как инженер (электротехник) в Копенгагене, женился на датчанке (троюродной сестрице), имеет с ней двух прелестных девочек (4-х и 2-х лет) — чем я и возвышен в прадеды.

⁴⁶ Якобсон Роман Осипович (1896–1982) — российский и американский лингвист и литературовед, один из крупнейших лингвистов XX столетия.

⁴⁷ В 1949 г. исключён из состава членов-корреспондентов Академии наук СССР за «злостную клеветническую кампанию против Советского Союза». См.: Служебная записка сектора науки агитпропа ЦК Д. Т. Шешелову по вопросу исключения из АН СССР троих её иностранных членов // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/books/cosmopolit/90.htm> (20.12.2016).

⁴⁸ Так тексте.

⁴⁹ Далее неразборчиво.

⁵⁰ *Vettakollen* — холм и окрестности в районе Осло *Vestre Aker*, расположен к западу от Согсванна и к юго-востоку от Холменколлена на высоте 419 метров над уровнем моря.

Второй сын, «Анти», как все его зовут, геолог, “*Statsgeolog Anton Olaf Broch*”, вернулся год тому назад из Пакистана, где он прожил 4 года в Лагор⁵¹, основывая и развивая геологический *department* при тамошнем университете. Он был профессором ЮНЕСКО, а теперь вернулся, значит, на норвежскую службу. Его жена была все время с ним, соучаствовала в его работе. В числе иностранцев, с которым и они встречались на Востоке, бывали также русские геологи, и мой сын мог из отношения и поведения к нему следовать, до известной степени, за ходом развития в СССР: первые сторонились и не смели разговаривать — последние дружились и не боялись говорить...

У Анти есть сын, норд-ский⁵² блондин 187 сантиметров, прошел коммерческое училище, занимается правоведением.

Старшая дочка Нини (=ночка), ученица *Centralskolen*⁵³, (потом учительница гимнастики) вышла замуж за выдающегося (но, к сожалению, болезненного) инженера-химика (он имел место в *Norsk Hydro*)⁵⁴. Все ему прочили прекрасную будущность, но он умер еще молодым. Ниночка осталась жить в деревне, недалеко от нашего домика в *Nykirke*, где посещаю ее летом. Сынок теперь в конце 20-х лет. Служит на скромном месте в *Hydro*. Мы все его очень любим — отличный сын своей матери.

А младшая дочка, знакомая Вам Марианночка, живет недалеко от меня, присматривает, как добрый ангел за старым отцом, живая, прекрасная супруга мужа (директор...⁵⁵) и мать сына *Caspara* (была и дочка, но она умерла 16-ти лет!). *Caspar* — любимец всех и заслуживает это. Летом он вернулся из Соединенных Штатов, где работал пару лет (он архитектор, кончил Академию в Копенгагене) и женился на датчанке. Она живет пока в Копенгагене у родителей. Между тем, как он достраивает их помещение тут в Осло. Нашел себе место у здешнего архитектора. Надеемся на...⁵⁶ весной.

Вот Вам все, можно сказать, и прошлое и настоящее и даже будущее семьи Нины Ивановны и Олафа Ивановича. То о чем Вы просили (а мне Вас жаль, при мысли о прочтении...).

А теперь назад к Вам да Вашим. Попрошу кланяться, пожелать им всем всего, всего хорошего от старого, неизменного Вашего друга.

⁵¹ Лахор — второй по величине город Пакистана после Карачи, столица провинции Пенджаб, важный промышленный, культурный и транспортный центр северо-восточной части страны.

⁵² Так в тексте.

⁵³ Государственная гимнастическая школа (норв. *Statens gymnastikskole*) была основана в 1870 г. в Осло для подготовки учителей гимнастики и физической культуры.

⁵⁴ *Norsk Hydro ASA* — крупная норвежская нефтегазовая и металлургическая компания. Основана в 1905 г. под названием *Norsk hydro-elektrisk Kvalstofaktieselskab*.

⁵⁵ Далее неразборчиво.

⁵⁶ Далее неразборчиво.

Вам самим могу ли в чем помогать? Вы пишете, что не могли печататься во все эти годы (ссылки?). Не обратиться ли мне Роману Якобсону насчет этого? В Чехословакии не знаю, кто остался еще в живых и в мире «свободных убеждений» из моих друзей бывших времен... Жив ли еще *Horak, Král*? Поклонитесь от меня всем, помнящим нашего брата и смотрящего на него глазами старой дружбы.

А первое дело: пишите мне побольше о том ужасном времени, которое Вы и да Ваши пережили. Почему, на каком основании, за какое «преступление» гнали Вас в ссылку (?). Где Вы жили, работая как культорг, беседуя с десятками тысяч людей, и с какими?

И расскажите откровенно: считаете ли опасным иметь «откровенные» сношения со мною, чтобы я держал в молчании то, что я буду слышать от Вас?

Да надо кончить. Отказываются глаза и перо. Можете ли читать, что пишу? Мне самому отчасти невозможно. Пошлю свое письмо «косвенным путем». Вы понимаете почему. А можете ли и сами пользоваться этим путем, указывая на меня? Наш посланник, который знает меня немножко... пишет, что он узнал о какой-то научной статье Вашей, ищет ее чтобы послать мне. Видно, что уже в связи с людьми доброжелательными к Вам.

Итак, скажу лишь «до скорого свидания» в письмах. Надеюсь, что мой русский язык еще Вам понятен?

Ваш сердечно преданный и старый друг

Олаф Брок.

[штамп: PROFESSOR OLAF BROCH. Baldersgt 18 OSLO]

15-го.

Дочь Ниночка пишет из деревни (я сообщил ей о письме от Вас): «Сердечные мои поклоны Петру Николаевичу — вряд ли я узнала бы теперь, а имя и понятие *Piotr Nikolaevitch* все еще живы у меня». Я назвал Вас как *Savicky*. Сама она исправляет.

Можно ли у Вас узнать, как действуют венгерские события на настроения в Чехословакии? Вы не можете представить себе, как высоко ходят повсюду волны гнева на Кремлевских «господ» и их присных в «вассальных» государствах. А как в Праге? Куда делись те чехи, которые в свое время боролись в первых рядах человечества за свободу против гнета и насилий?

Но простите. Ведь это по-нынешнему — «не мое дело».

О. Брок

Источник: Славянская библиотека, Прага. T-SAV 13, II. Письмо О. Брока П. Н. Савицкому от 13–14–15 ноября 1956 г. Рукопись.

Документ 6

Прага, 2 декабря 1956 г.

Милый и дорогой Олаф Иванович,

Вы порадовали меня Вашей открыткой от 25 ноября, и Ваши ласковые слова нашли отклик в моем сердце.

Ваше печатное отправление еще не пришло («...⁵⁷ *og Minne*»). Надеюсь, что придет на днях. Такие задержки здесь бывают.

Я помню всех старших (моего поколения) членов Вашей семьи. И мне хотелось бы очень знать, как поживает и чем занят каждый из них. Хотелось бы знать мне и состав молодого поколения Вашей семьи (Ваших внучат). Лично я с ними незнаком, но меня порадовала весть о том, как они растут, учатся и действуют.

В качестве образчика здешней нашей продукции по вопросам «первой» моей специальности вкладываю в этот конверт одну из новейших своих статей — «С. х. география 6-й пятилетки»⁵⁸. Моя роль, как автора, свелась в этой статье к тому, что я собрал в единую «картину-систему» разрозненные данные. Впрочем, некоторые наблюдения, принадлежащие мне лично — напр., наблюдение о том, что «во всех районах освоения новых земель количество осадков за теплый период превышает 150 миллиметров (с. 211). По существу дела, статейку эту посылаю Вам «в знак любви и восхищения, но отнюдь не для прочтения». Хотя и шевелится во мне надежда, что некоторые данные, в ней заключающиеся, могут заинтересовать Вас, как руссиеведа широкого диапазона.

В этой же надежде шлю Вам в особом конверте две мои более ранних статьи о ритмах ранней русской истории⁵⁹. Кажется, в них мне удалось прийти к установлению метода, который не существовал до меня. С помощью этого метода я исследовал ритмы русской и истории до XIX века включительно. Но весь остальной, помимо посылаемого, этот «труд» мой лежит в шкафу, в виде рукописных

⁵⁷ Неразборчиво.

⁵⁸ По-видимому, речь о статье: Сельскохозяйственная география шестой пятилетки Советского Союза // За социалистическую сельскохозяйственную науку. Серия Б: экономическая. 1956. Т. 5, № 3. С. 209–228.

⁵⁹ Савицкий П. Н. «Подъем» и «депрессия» в древнерусской истории // Евразийская хроника. Берлин, 1935. Вып. 11. С. 65–100; *Его же*. Ритмы монгольского века // Евразийская хроника. Берлин, 1937. Вып. 12. С. 112–114; См. также: Ермишина К. Б. Место развитие и ритмы Евразии: к обоснованию философии евразийства // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Т. 18, вып. 4. С. 135–148.

таблиц весом до пуда. Я уверен, что и норвежскую историю можно было бы плодотворно проработать с точки зрения ее «подъемом» и «прогибов».

Перехожу к ответу на Ваш вопрос. В 1920-х и 1930-х годах я напечатал несколько сот статей — по текущей истории, главным образом, экономической. Статьи эти печатались по-русски, по-французски, по-английски, по-русски, по-чешски и на других языках. В статьях 1930–1932 года заключалась критика тогдашних м.е.т.о.д.о.в⁶⁰ «сплошной» коллективизации. В них указывалось, что методы эти ведут к потере человеческих жизней и к большому ущербу по части материальных ценностей.

Эти статьи были мне вменены. В январе 1956 года мне было сказано, что произошло это «по недоразумению». В эти годы я был спасен — буквально любовью народной. Тысячи русских людей, находясь сами в очень тяжелых условиях, мне помогали, меня обслуживали, меня берегли. Рядовые русские люди проявили великое уважение к культуре. По гроб жизни я буду им за это благодарен...

В порядке нашего духовного общения я посылаю Вам в этом конверте восемь стихотворения из той тысячи, которые я написал за эти годы. Два первых посвящены русскому народу. Далее идет изложение выдвинутой мною «периодической системой сущего». Речь идет не только о «волнообразном» движении истории. Но также о «периодической и в то же время симметричной» системе географических зон России — Евразии, автором которой я являюсь. Она вошла под моим именем и в советскую литературу вопроса. Я полагаю, что ее можно было бы в соответствующей переработке распространить на весь остальной мир.

Стихотворение «Курганы» — чисто личное. Предки мои были «степными помещиками» (в основном Екатеринославской и Полтавской губернии), временами очень крупными со многими тысячами десятин земли. В стихотворении выражено мое ощущение степи — одной из основных стихий в истории нашей планеты. Степь — далеко от Норвегии, но я знаю, что Вы видали и степь!

Вы трогательно спрашиваете меня, «могу ли я в чем оказать помощь»? Мы все от всей души благодарим Вас за эту готовность помочь! Мы нуждаемся в кофе, какао и чае. Очень оценили бы несколько плиток шоколада. Посылки идут сюда хорошо. Но все это при единственном, но обязательном условии: чтобы отправление такой посылочки ни в каком отношении Вас не затруднило!

⁶⁰ Здесь и далее выделено автором.

Есть и еще две небольшие просьбы — также условных и таких, которые я просил бы выполнить только при с.л.у.ч.а.е. Наш старший — Ника — страстный филолог. В основном — русский и украинист, но владеет и другими славянскими языками (в том числе, чешским — в совершенстве), а также всеми большими романо-германскими (лучше всего — испанским, но наряду с тем, французским, итальянским, английским, немецким). Он очень интересуется книгой Ельмслева (*L. Hjelmslev*)⁶¹ по теории языка (Ника много занимается философией языка). Она могла бы быть доступна ему в английском издании *Prolegomena to a theory of Language*⁶². Тут ее достать невозможно. Ника и я были бы очень признательны Вам, если бы Вам удалось заказать английское издание книги Ельмслева — и прислать ее нам. Но повторяю, без затруднений для Вас и только при случае!

Еще я очень интересовался получить норвежско-русский словарь (по возможности, более полный). Это уже лично для меня. Я хотел бы «обновить» мой норвежский язык. Тут такой словарь достать невозможно. Если бы и в Осло его не было в продаже, то в качестве замены годился бы норвежско-немецкий или норвежско-английский. Мои норвежские словари (довольно многочисленные) погибли в Петрограде еще в 1918 году.

В истекшие годы я общался с двумя норвежцами — Ларсеном⁶³ и Харью⁶⁴. Знаю, что Ларсенов в Норвегии десятки тысяч. Мой собеседник был из северной Норвегии. Думаю, что он уже дома. Харью даже одно время был мне дневальным (я был культургом и библиотекарем). Его выручил Герхардсен⁶⁵ в дни своего пребывания в Москве⁶⁶. Об этом было напечатано в советских газетах.

⁶¹ Ельмслев, Луи Тролле (дат. *Louis Trolle Hjelmslev*) (1899–1965) — датский лингвист. В 1923 г. окончил Копенгагенский университет, учился также в Праге и Париже, профессор Копенгагенского университета (1937), заведующий кафедрой сравнительного языкознания.

⁶² *Hjelmslev L. Prolegomena to a Theory of Language / Transl. by F. J. Whitfield. Madison (WI), 1953.* Первое издание работы датского учёного-лингвиста появилось в 1943 г. под названием «*Omkring Sprogteoriens Grundlæggelse*».

⁶³ *Larsen, Otto Marinus* (1912–1955) — норвежский коммунист, в 1940 бежал в СССР, принимал участие во Второй мировой войне в разведывательных операциях в северной Норвегии на стороне Красной армии, позднее был репрессирован, освобожден из Гулага в октябре 1953 г. и вернулся на родину. Автор книги «*Jeg var Sovjetspion*» (Oslo, 1954), её издание на английском вышло под названием «*Nightmare of the Innocents*» (London, 1955).

⁶⁴ *Harjo, Osvald* (1910–1993) — участник движения Сопротивления во время Второй мировой войны, принимал участие в разведывательных действиях в северной Норвегии на стороне Красной армии, в 1942 г. был арестован гестапо и подвергался пыткам, бежал, был репрессирован в СССР, освобождён из заключения в декабре 1955 г. Автор книги «*Moskva kjenner ingen tårer*. Oslo, 1956). См. также: *Jentoft M. Mennesker ved en grense: En beretning om folk i Øst-Finnmark i historiens drama*. Oslo, 2005.

⁶⁵ Герхардсен, Эйнар (норв. *Einar Gerhardsen*) (1897–1987) — норвежский политик, руководитель Норвежской рабочей партии, трижды премьер-министр Норвегии. В ноябре 1955 г.

Дорогой Олаф Иванович, не знаю, как и выразить Вам мои горячие пламенные дружеские чувства к Вам. Ведь уже более сорока лет мы с Вами в дружбе!

Бесконечно скорблю о кончине дорогой Нины Ивановны. Вам же и всем Вашим от всей души желаю доброго здоровья, благополучия и успеха во всем!

Все мои присоединяются к этим пожеланиям.

Крепко жму Вашу руку и лобызая Вас по русскому обычаю.

Сердечно Ваш

П. Савицкий

Жду подробной весточки от Вас!

Если у Вас есть запасные экземпляры более ранних Ваших работ, то, пожалуйста, пришлите! По содержанию своему эти работы Ваши очень близки к Никиной специальности. Ника и я — мы очень оценили бы эту присылку!⁶⁷

Источник: NBiO. No. 337. Professor Olaf Broch papers. Письмо П. Н. Савицкого Олафу Брокку от 2 декабря 1956 г.

Документ 7

Осло 11 — XII — 56

Милый Петр Николаевич

Не сомневаюсь, что Вы теперь получили мое подробное письмо. На главные мои вопросы в нем Вы уже ответили и косвенно, и прямо в письме от 2-го сего месяца, за которое очень благодарю. Большое спасибо также за экономическую статью (которую послал мне также наш министр⁶⁸), как и за две исторические работы. О Ваших взглядах имею уже давно некоторое понятие. Буду теперь углубляться — по силе старых глаз и старого же ума.

по приглашению советского правительства состоялся визит премьер-министра Эйнара Герхардсена в СССР, открывший новую страницу в советско-норвежских отношениях.

⁶⁶ По сведениям норвежского журналиста, писателя и историка Мартина Йентофта, Отто Ларсен был освобождён после смерти Сталина в октябре 1953 г. Освальда Хярья освободили в конце 1955 г., после визита Э. Герхардсена в Москву и встречи с Н. С. Хрущевым.

⁶⁷ Последний фрагмент приписан автором на полях.

⁶⁸ *Finnne-Gronn, Jorgen Magnus* (1905–1998) — норвежский дипломат, посланник в Праге с 1952 по 1958 г.

Ваши печально интересные сообщения в письме прошу пополнить, если помните, названиями и номерами тех лагерей, в которых держали Вас «власти» Советской России - без сопротивления «свободной» Чехословакии — 12 лет...

Скажу, отчего желаю названий и чисел. Вернулся Харью, написал при помощи норвежского земляка книгу «Москва не знает слёз», потрясающую нас своим простым рассказом особенно теперь, когда мощная волна негодования хватает весь мир из-за событий в Венгрии. А оказывается, что Х.⁶⁹ (где и когда?) был дневальным у Вас! Какой маленький наш мир!

Я искал опять, но без результата, оттисков своих работ. Написал *Hjelmslev*'у... с просьбой устроить присылку своего *Prolegomena* — по-английски. Простите же, что я как старый специалист, дал Вашему сыну-филологу подстроить под будущие лингвистические спекуляции солидное здание реальных знаний. Хотя бы они казались ему скучноватыми. И вот дам ему намек на главную мою работу, названную Венской Академией еще 4 года тому назад “*monumental*” и считающуюся действительно все еще необходимым пособием славистики. Это «Очерк физиологии славянской речи» в Энциклопедии славянской филологии (изд. Академии наук в Петербурге)⁷⁰. По-немецки: *Olaf Broch. Slavische phonetik. (Carl Winter, Heidelberg: 1911)*. Как сказано, у меня экземпляров нет. И давно нет. Но эту книгу Вы, несомненно, найдете в библиотеках Праги.

А вот больше не успею писать сегодня. Силы убывают. А можете читать написанное? Сам я могу лишь отчасти. Надеюсь, что перо не слишком развязно скакало.

О материальной помощи буду стараться, когда и если представляется случай. И здесь мы, к сожалению, не очень богаты ни кофеем, ни какао. А посмотрим.

Поклоны всем Вам от моих и преданного старого друга

Олаф Брок.

Источник: Славянская библиотека, Прага. T-SAV 13, II. Письмо Олафа Брока П. Н. Савицкому от 11 декабря 1956 г. Рукопись.

Документ 8

10 января 1957 Осло

⁶⁹ Харью.

⁷⁰ Энциклопедия славянской филологии / Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук; ред. И. В. Ягин. СПб., 1910. Вып. 5. Очерк физиологии славянской речи.

Дорогой и милый друг,

Наконец, удалось пару дней тому отправить Вам посылочку (не посылку, а лишь посылочку). Содержание скромно, так как вывоз кое-чего не разрешается. Но хоть на «поминки» старых, незабвенных дней!

Прошу сообщить, жив ли еще профессор *Jiří Horák*⁷¹. И в таком случае его адрес. Вы знаете, он был в свое время посланником Чехословакии в Москве, и мы с ним давно близко знакомы.

Получили ли *Prolegomena* от *Hjelmslev*. И мою последнюю открытку, между прочим, также о том?

Хотя с трудом (глаза!), а читаю с интересом то, что Вы мне послали. К заключениям, сделанным на основании языка в Добрил. Ев.⁷² (Трубецкой и Якобсон) можно было бы выставить известные возражения, да сил как будто не хватит.

Источник: Славянская библиотека, Прага. T-SAV 13, II. Открытка Олафа Брока П. Н. Савицкому от 20 января 1957 г.

Документ 9

Дорогой, милый Петр Николаевич,

Большое спасибо. Вчера одиннадцать оттисков, сегодня заключительное письмо. Все мне (и моим) дорого и своим содержанием и как доказательство, что никто и ничто не мешает (пока?) нашим сношениям. А именно я начал бояться, что мои, по дурному обычаю, откровенные и резкие выражения повредят, может быть...

Радуюсь, что посылочка повеселила Вас с семьей. На здоровье!

Надеюсь писать Вам вскоре подробнее. Пока же эти строки успокоят и порадуют Вас.

Сердечнейше Ваш

О. Бр.

⁷¹ Горак, Йиржи (чеш. *Jiří Horák*) (1884–1975) — чешский славист, фольклорист, литературовед, академик Чехословацкой академии наук и дипломат, в 1945–1948 гг. — посланник Чехословакии в СССР.

⁷² Добрилово Евангелие — древнерусская кириллическая иллюминированная рукопись Евангелия-Апракос, созданная в 1164 г.

Источник: Славянская библиотека, Прага. T-SAV 13, II . Открытка Олафа Брока П. Н. Савицкому от 14 февраля 1957 г.

Документ 10

Осло 2 марта 1957

Дорогой Петр Николаевич!

Вот, наконец, заметки к разным точкам в Вашем последнем письме.

Родилась правнучка. Благодарим с Марианночкой (бабушкой) за поздравление вперед! Все благополучно.

Все мои дети (ныне уже «старрики» да «старушки») помнят Вас, кланяются, благодарят «за добрую память». Говоря о Вас, мой сын, 2-й, геолог, рассказал, что, пожалуй, первым из них познакомился, а именно в *Nykirke*, куда отправил Вас Константин Николаевич. Нас с Ниной Ивановной случайно не было дома. Он поэтому занимал Вас, показал Вам хороший вид с близкой горки... Ах, как давно!.. Помнят Вас, значит, и то совсем не «смутно». С нашей «молодежью» дело обстоит, конечно, иначе. Для них рассказы о Вас и Константине Николаевиче, о всех тех интересных личностях, с которым мы видались в те дни — летопись о подъемном периоде в ритмике жизни деда...

Как видите, присланные Вами работы дают отзвук в уме Вашего устарелого друга.

Благодарю за последние 11 оттисков. Я набросился первое дело на «Слово о полку Игореве». Вы очень удачно анализируете его географические указания. Это меня сильно интересует вот почему: вопрос о «фальсификации», (поддержанный Мазон'ом⁷³, как Вы знаете) вызвал в защиту *der Echtheit*⁷⁴ весьма интересную, по-моему, чуть ли не лучшую из новых работ о поэме, построенную, на близких к Вашим соображениям чертах. Не географических, а, скорее «биологических» в широком смысле слова. Вы, вероятно, знаете на что я намекаю: Сергей Лесной⁷⁵, Слово о п. И., II–IV, Париж, 1952⁷⁶. *Editeurs Réunis*⁷⁷ Paris, 29,

⁷³ Мазон, Андре (фр. *André Maçon*) (1881–1967) — французский славист, профессор, автор трудов по древнерусской и русской классической литературе, русскому и чешскому языкам, славянскому фольклору, организатор научной деятельности в области французской и европейской славистики.

⁷⁴ Нем. «подлинность».

⁷⁵ Парамонов, Сергей Яковлевич (псевдоним — Сергей Лесной) (1894–1967) — учёный-эмигрант, биолог-энтомолог, автор ряда исследований, посвящённых древнерусской истории и литературе.

St. Didier, Paris 16. Мне указал в свое время на книгу мой прекрасный русский друг Борис Клейбер, лектор русского языка нашего университета, он и дал мне титул и т. д. книги с добавкой, что автор Парамонов (кажется, инженер), а *alias*⁷⁸ Лесной давно эмигрировал в Австралию.

С остальными оттками буду справляться понемножку, в зависимости от состояния моих глаз. Остающуюся их силу надо пока, первое дело, употреблять на мой литовский диалект.

Очень, очень благодарю за все то, что сообщили о себе самом и о Харью в лесах Мордовии. По правде сказать, и я очень плохо осведомлен о географии этих громадных лесов и, пожалуй, всей России. А это, хотя как Вы знаете, я побывал в разных местностях Вашей родины для лингвистических исследований. А как мило узнать через Вас о пребывании Романа Осиповича с супругой в Чехословакии нынче зимой. Очень любопытно насчет Вашего намека на «новых людей», до которых Роман Осипович не дошел, и которые представляют «немалую социальную силу». Для меня, стоявшего в свое время очень близко к Чехословакии, любившего и страну и людей ее научных и культурных кругов, «коммунистическая» Чехия и ее политика за «железным занавесом» была и остается загадкой, даже весьма несимпатичной. Вам, может быть, известно, что как раз «политическое» поведение Праги и Чехии было прямой причиной окончательного поворота нашей страны и народа (социалистов включительно) от «коммунизма», то есть марксистского взгляда на социалистическую программу. Заметна ли действительная коренная перемена во взглядах «новых людей»?

Сегодня не успею больше. Многое из написанного мне самому трудно читать. Разберете ли Вы?

Весь Ваш

Олаф Ив. Брок.

Очень радуюсь, что Ваш сын занимается и норвежским языком. Я думаю, что эта «специальность» будет ему в пользу, в разных отношениях. Жаль только не существует здесь даже словаря или словарей, которые можно бы послать.

⁷⁶ Слово о Полку Игоре. Исследование в четырёх томах: К 150-летию со дня опубликования. Париж, 1950–1953.

⁷⁷ Парижское издательство, специализирующееся в области русской литературы и философии.

⁷⁸ Лат. «иначе».

А просите его от меня — не унывать! Надо опираться на немецких и английских пособиях⁷⁹.

Источник: Славянская библиотека, Прага. T-SAV 13, II. Письмо Олафа Брока П. Н. Савицкому от 2 марта 1957 г. Рукопись.

Документ 11

25 декабря 1957

Милый и дорогой Олаф Иванович,

Я шлю Вам мои самые, самые горячие поздравления с наступившим западным Рождеством и с наступающим Новым годом! Поистине от всей души я желаю Вам здоровья, бодрости и сил для продолжения Вашей замечательной творческой работы, ход которой и в 1957 году ознаменовался появлением нового — в ряде отношений основоположного — Вашего труда!

Все мои и, в первую очередь, наш Ника, филолог и русист (сейчас он сидит над изучением современного литературного украинского языка) — присоединяют свои сердечные поздравления и пожелания к моим. Мои поздравления прошу передать всем членам Вашей мною любимой и мною глубоко чтимой семьи.

Сколько же у Вас теперь п.р.а.в.н.у.к.о.в⁸⁰, мой дорогой старший друг Олаф Иванович? Странствуя в 1955 пешком по Подмоскovie, из села в село и из веси в весь, я часто встречал на полянах чудесных тамошних лесов п.р.а.б.а.б.у.ш.е.к, около которых играли их правнуки. Я всегда радостно приветствовал тех и других. П.р.а.д.е.д.у.ш.е.к, к сожалению, приходилось встречать там реже : это следствие хода русской истории за последние 50 с лишним лет. На войне, в революции и даже от голода мужчин погибает гораздо больше, чем женщин. Это сказалоь и во время героической, но и страшной обороны Ленинграда в 1941–1942 гг.

Скажите, пожалуйста, всем Вашим, что я храню о них благодарную сердечную память. Как же здоровье жены Йенса? Известие о ее болезни меня огорчило. От души желал бы, чтоб ее здоровье восстановилось вполне!

Получив Ваше письмо от 7 октября, я буквально в тот же день сообщил его содержание Роману Осиповичу. Я надеюсь, что Вы уже давно с ним списались.

⁷⁹ Так в тексте. Весь этот последний фрагмент приписан на полях первого листа.

⁸⁰ Здесь и далее выделено автором.

О самом же Романе Осиповиче я получаю вести только от моей свояченицы, сестры моей жены. Свояченица моя⁸¹ замужем за профессором Харвардского университета, бывшим моим соратником по ЕА⁸², ныне православным священником о. Георгием Флоровским⁸³. Роман Осипович их посещает и всегда проявляет сердечное внимание к нам,

здесьним...

Я горжусь Вами, мой дорогой старший друг, горжусь тем, что Вы сделали и продолжаете делать для изучения русского языка, во многих его говорах и наречиях (отношу сюда также украинский и белорусский диалекты)! А предмет Вашего изучения, русский язык, в настоящее время широко распространяется в мире. Не говорю уже и о здесьних местах, где учат и в начальной школе. Также на Западе его преподавание вводится во все большем числе школ, его изучает все большее число людей. Об этом мне пишут и из Франции, и из Англии, и из США. Один мой друг из Америки, по характеру чуждый преувеличений, пишет по его наблюдениям русский язык уже с.т.а.л вторым по распространённости в Соединенных Штатах...

Я надеюсь (если все будет благополучно) в скором времени выслать Вам свою работу по физической и экономической географии Советского Союза, которая выходит по-чешски в издательстве здесьнего Управления геодезии и картографии.

Продолжаю работать и мыслить в области всех своих специальностей: географии общей, географии экономической, истории, экономики и даже истории искусств.

Но времени больше всего берут п.е.р.е.в.о.д.ы Они, «чтобы не сглазить» — дают хлеб насущный. К этому Новому году я, как выражаюсь, «тол-Праги перевел на русский язык»: были самые разные переводы из круга моих специальностей.

Почерк Ваш, дорогой Олаф Иванович, разбираю отлично. Сыновья (Ника и Ваня) учатся. Дал бы Бог, чтобы и дальше учились благополучно!

Еще раз желаю Вам и всем дорогим моему сердцу членам Вашей семьи всего, всего самого лучшего в наступающем Новом году! Крепко Вас обнимаю. Был бы искренне рад получить от Вас весточку.

⁸¹ В 1922 г. в Праге Г. В. Флоровский женился на Ксении Ивановне Симоновой.

⁸² Евразийству.

⁸³ Флоровский Георгий Васильевич (1893–1979) — протоиерей, богослов, философ и историк. В эмиграции наряду с Н. С. Трубецким, П. Н. Савицким, П. П. Сувчинским явился одним из основателей евразийского движения, от которого позже отошёл.

Искренне преданный Вам и любящий Вас

П. Савицкий

Источник: NBiO. No. 337. Professor Olaf Broch papers. Письмо П. Н. Савицкого О. Броку от 25 декабря 1957 г. Рукопись.

Документ 12

О. И. Броку. 20 мая 1958 г.

Милый и дорогой Олаф Иванович

Ваше «дополнение» к статье о белорусском диалекте «к югу от Вильны» я получил своевременно и сердечно Вас за него благодарю.

Скажу без преувеличения, эта Ваша вещичка, несмотря на ее небольшие размеры, привела меня в восторг! В ней замечательная последовательность мысли, точность аргументирования!

Как вы знаете, я не лингвист по специальности. Я географ и экономист — географ. Но, видимо, есть во мне и лингвистическая жилка. Недаром же наш старший — Ника — стал лингвистом. Я всегда очень интересовался лингвистикой — просто как образованный человек. А в годы 1945–1954 в силу ряда обстоятельств даже много ею занимался.

В начале 1930-х годов со всем старанием я погружался в проблемы «евразийского языкового союза». Они сводятся в основном к вопросам взаимодействия русского языка с рядом *неславянских*⁸⁴ языков русского мира — и к замечательному факту *совпадения* ряда лингвистических явлений в русском и в этих неславянских языках. И вот Вы в своем «дополнении» — безусловно *без* намерения обогащать теорию «евразийского языкового союза» — приносите такой же факт с западных рубежей русского (в широком смысле этого слова).

Эта сторона Вашей работы в высокой мере меня заинтересовала. Спасибо Вам за нее большое!

Замечательно: свои исследования «к югу от Вильны» Вы проводили в 1895 году — в год моего рождения! Я преклоняюсь перед силой Вашей научной памяти и свежестью Вашей мысли!

⁸⁴ Здесь и далее выделено автором.

Я надеюсь, что заинтересовавшая Вас книга «Взник и початки Словяну»⁸⁵ (ред. Ян Эйсер⁸⁶) уже получена. Я раздобыл ее и выслал Вам заказным в самый день получения Вашей дорогой моему сердцу открытки от 7 мая. Открытка пришла своевременно. Я перехватил последний наличный на Пражском книготорговом рынке экземпляр этой книги: она разошлась.

В сентябре этого года по заявлению издательства выйдет второй сборник этой серии под тем же названием. Постараюсь своевременно выслать Вам и его.

Чек на пятнадцать долларов от Вашего милого друга из Нью-Йорка пришёл одновременно с Вашей открыткой — и очень меня выручил! Ведь на мне теперь забота о четырёх! От глубины сердца благодарю Вас за любовь и память. Горячую благодарность мою прошу передать и Вашему другу в Нью-Йорк.

К сожалению, я не смог разобрать её подпись (как говорится по-русски, «подпись неразборчива»). И потому не могу поблагодарить ее лично. Быть может, Вы сообщите мне Вашим и сейчас идеально четким почерком её инициалы и фамилию, и тогда я сделаю это сам. Все прочие данные её адреса у меня налицо.

Сердечно благодарю Вас за намерение направить мне оттуда же небольшой «продуктовый» подарочек. Мой же сверхскромный подарочек Вам Вы найдете в этом конверте. Это 29 небольших стихотворений моей «философской лирики времен изгнания» — т. е. лет 1945–1954.

Как я уже писал Вам, я сочинил за эти года и вывез сюда более тысячи (!!!) стихотворений.

По месту возникновения они в своем роде у н и к а л ь н ы, ибо не много стихотворений выходит о т т у д а .

Нельзя было писать. Я сочинял «в уме» и запоминал наизусть. Так и дошли они до этих мест.

Позвольте же мне преподнести Вам из их числа малую толику — как почтительный и пламенно дружеский дар. Если найдете минутку, чтобы их прочесть, читайте с лупой, чтобы не утомлять глаз.

Я думаю, что некоторые из этих стихотворений Вы найдете слишком «отвлеченными» и туманными. Ведь я знаю Вас, мой дорогой старший друг!

Но другие, быть может, и «дойдут» (как сейчас говорится по-русски). Думаю, что «Восемь строк о любви», «Любовь к жизни» (стр. 1), «Путь любви», «Звезда» (стр. 3) в к а к о й - т о м е р е внятны каждому человеческому сердцу.

⁸⁵ Vznik a počátky Slovanů / Red. J. Eisner. Praha, 1956.

⁸⁶ Эйсер, Ян (чеш. *Jan Eisner*) (1885–1967) — чехословацкий историк и археолог, академик АН ЧССР (1952). Профессор Карлова университета в Праге (1939–1957). Редактор сборников «Возникновение и начала славян». Основные исследования посвящены первобытной и древней истории Словакии, а также славянской археологии, в том числе проблеме этногенеза славян.

«Поэтика древнеславянских текстов» и стихи, за ней следующие («Печать огнепальная», «Жизнь сокровенная», «Контраст» — всё это на стр. 1) касаются частично предмета Вашей специальности (выразительность древнеславянского языка).

Полагаю, впрочем, что стихи эти покажутся Вам слишком «заумными». «Гость», «Неистошимая нить», «Весть» — это мой «пасхальный цикл» (Вы ведь знаете отношение русского философского сознания к празднику Пасхи), сказанный по обстоятельствам времени и места прикровенными словами...

Не гневайтесь же на меня и не взыщите за сверхскромный подарок.

Дорогой Олаф Иванович очень жду дальнейших Ваших работ и очень, очень прошу Вас подробно писать мне о себе и о всех своих. Я полон дружеских чувств к Вам, и каждая подробность о Вас и Ваших для меня интересна и драгоценна.

Сколько у Вас теперь, милый Олаф Иванович, правнуков?

Все мои Вас сердечно приветствуют.

По русскому обычаю крепко Вас обнимаю и трижды лобызаю. И от души желаю Вам всего, всего наилучшего.

Будьте же дорогой здоровы и благополучны.

Искренне Ваш старый, старый друг

Петр Савицкий.

Источник: NВiO. No. 337. Professor Olaf Broch papers. Письмо П. Н. Савицкого Олафу Броку от 20 мая 1958 г. Рукопись.

Список литературы

Ермишина, К. Б. Место развитие и ритмы Евразии: к обоснованию философии евразийства / К. Б. Ермишина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2017. — Т. 18, вып. 4. — С. 135–148.

Карелин, В. А. Профессор Олаф Брок — друг либеральной России (из истории русско-норвежских культурных и общественно-политических связей начала XX столетия) / В. А. Карелин // Баренц-сборник: региональное межвузовское научное издание. — Мурманск: Изд-во МГТУ, 2013. — Вып. 1 (01). 20-летие Баренцева Евро-Арктического сотрудничества: сб. статей и материалов. — С. 144–151.

Карелин, В. А. П. Н. Савицкий о перспективах сотрудничества с Норвегией на Русском Севере: Аналитическая записка помощника российского посланника в Христиании. 1916 г.: (Документальная публикация) / В. А. Карелин // Исторический архив. — 2013. — № 4. — С. 139–144.

Карелин, В. А. Петр Николаевич Савицкий: «евразиец» в Норвегии / В. А. Карелин, Й. П. Нильсен // Наука из первых рук. — 2014. — № 6 (60). — С. 30–41

Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах / пер. с норв.; под ред. Й. П. Нильсена. — Москва : Весь Мир, 2017. — 708 с.

Jentoft, M. Mennesker ved en grense: en beretning om folk i Øst-Finnmark i historiens drama / M. Jentoft. — Oslo : Gyldendal, 2005. — 350 s.

Petr Nikolaevich Savitskii (1895–1968). A Bibliography of His Published Works — Петр Николаевич Савицкий (1895–1968). Библиография опубликованных работ / сост. М. Байссвенгер. — Prague : Slavonic Library, 2008. — 111 p. — (Bibliografie Slovanské knihovny 72).